

УДК 811.512.142+811.161.1'37

Ли Чэжи, аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация

электронная почта: st051221@student.spbu.ru

Li Zhi, Postgraduate Student

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

e-mail: st051221@student.spbu.ru

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭВФЕМИЗМОВ В УЧЕБНОМ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Аннотация. В статье анализируется уровень владения социально-политическими эвфемизмами носителями русского языка и указываются проблемы их описания в учебном лингвокультурологическом словаре.

Ключевые слова: эвфемизм; социально-политические эвфемизмы; китайские эвфемизмы; тематические группы; лингвокультурологический словарь; эвфемистические единицы.

TOWARDS THE PROBLEM OF DESCRIBING SOCIO-POLITICAL EUPHEMISMS IN AN ACADEMIC LINGUOCULTURAL DICTIONARY

Summary. The article analyzes the level of proficiency of socio-political euphemisms by native speakers of the Russian language and identifies problems according to their description in the educational linguoculturological dictionary.

Key words: euphemism; socio-political euphemisms; chinese euphemisms; theme groups; linguoculturological dictionary; euphemistic units.

Эвфемизм – «это замена любого нежелательного в данной ситуации слова или выражения при помощи нейтрального или положительно коннотированного обозначения с целью избежать конфликта в общении и / или скрыть неприятные явления действительности» [1, с. 16]. В повседневном общении эвфемизмы часто используются для обозначения болезней, смерти и др. (например, *новообразование* вместо «опухоль», *ушел от нас* вместо «умер» и т. д.).

Однако с ростом влияния политики на жизнь возрастает частота социально-политических эвфемизмов, появляющихся на телевидении, в газетах, Интернете и других средствах массовой информации. СМИ обычно используют точный, лаконичный и аутентичный язык для достижения пропагандистского эффекта. Когда речь заходит о политических вопросах, таких как международные отношения и непопулярные правительственные решения (например, увеличение пенсионного возраста, тщательно скрываемое осуждение действий так называемых «коллег»), необходимо использовать более мягкие выражения, т. е. социально-политические эвфемизмы.

Таким образом, политические эвфемизмы обладают многими характеристиками, которые отличаются от повседневных эвфемизмов: если избегание и вежливость являются основными функциями повседневных эвфемизмов, то основной функцией социально-политических эвфемизмов является функция сокрытия, камуфлирования действительности. Например, в политической публицистике социальные эвфемизмы активно употребляются журналистами при освещении таких тем, как экономика, деятельность властных структур внутривнутриполитического и внешнеполитического характера, военные конфликты, общественные отношения [2, с. 41]. С помощью эвфемистических выражений журналисты стремятся к улучшению денотативного значения, созданию позитивной коннотации, к смягчению высказывания, вуалированию смыслового содержания контекста [2, с. 53], что впоследствии создает трудности для иностранных студентов при понимании и переводе новостных текстов.

Русские и китайские эвфемистические единицы отбирались нами из «Словаря эвфемизмов русского языка» (СЭРЯ) Е. П. Сеничкиной [3, с. 462], «Словаря эвфемизмов китайского языка» Чжан Гунгуй [4, с. 266] и Интернета. Стоит отметить, что несмотря на то, что в Китае и России существует несколько общих словарей эвфемизмов, до сих пор нет учебного лингвокультурологического словаря социально-политических эвфемизмов, что усугубляет непонимание этих конструкций.

С целью более объективного анализа понимания социально-политических эвфемизмов носителями русского языка в современном обществе нами был проведен анализ аудитории посредством онлайн-анкетирования. Рассмат-

ривались социально-политические эвфемизмы двух групп: «Война» и «Экономика». Для каждой группы было отобрано пять единиц, которые широко используются. Целью анкетирования являлась проверка истинной степени владения значением социально-политических эвфемизмов носителями русского языка. Автором было распространено и проанализировано 37 действительных анкет, в которых участвовали группы студентов, переводчиков, инженеров, журналистов, бухгалтеров, а также сотрудников по связям с общественностью.

Из группы «Война» были выбраны следующие фразеологические единицы: *братская помощь, межэтнический конфликт, миротворческая акция, антитеррористическая операция, интернациональная помощь*. Значение всех этих единиц в словаре эвфемизмов Сеничкиной (СЭРЯ) связано с «войной» или «военными действиями».

Результаты анкетирования показали, что почти все респонденты считают целью данных выражений (*братская помощь, миротворческая акция и интернациональная помощь*) – декларировать благие намерения. Это происходит потому, что определение слов *брат, мир* и *помощь* диаметрально противоположно значению слова *война*. Можно сказать, что позитивный характер этих слов полностью вводит в заблуждение носителей русского языка. Толкованию выражения *антитеррористическая операция* соответствовали только 5,4 % ответов респондентов соответствовали в словаре эвфемизмов (СЭРЯ). Что касается значения выражения *Межэтнический конфликт*, то никто из респондентов не указал, что оно связано с военными действиями. Из группы «Экономика» были выбраны единицы, относящиеся к ее подгруппе «Цена»: *изменение ценовой политики, освобождение цен, регулирование цен, покупательская способность населения несколько уменьшилась, либерализация цен*. Все эти единицы имеют значение ‘повышение цен’.

Статистика показывает, что выражение *изменение ценовой политики* только два респондента истолковали правильно (в соответствии со словарным значением). Из оставшихся 35 респондентов 16 респондентов заявили, что не уверены, означает это повышение или снижение цен. Что касается выражения *покупательская способность населения несколько уменьшилась*, то 11 респондентов выразили следующее мнение: значение этих единиц связано с повышением цен. Согласно результатам исследования значительная часть носителей русского языка неправильно понимает социально-политические эвфемизмы в таких группах, как «Экономика» и «Война».

С помощью анализа анкет мы можем обнаружить, что политические эвфемизмы трудно понимаются не только для инофонами, но и носителями русского языка. В основном это связано с отсутствием фразеологических и лингвокультурологических словарей социально-политических эвфемизмов. Язык любой страны несет в себе культуру своей нации. Для людей, изучающих языки, трактовка эвфемизма – непростая задача. Китайский культурный фон может ввести в заблуждение китайских студентов при восприятии российских социально-политических эвфемизмов.

В китайские эвфемизмы для обозначения войны включаются некоторые единицы, такие как *边尘* пограничная пыль ‘пограничная война’, *白刃* белый меч ‘война’ и *兵尘* солдатская пыль ‘война’. *Белый меч* в китайском языке и культуре является символом войны. Белый цвет обычно означает смерть и террористические акты в Китае. Однако в русской культуре белый цвет символизирует благородство,

религиозно возвышенные устремления. Среди китайских эвфемизмов, обозначающих такое понятие, как *цена*, есть также некоторые эвфемизмы, которые выражают значение 'повышение цен'. Например, *活物价* подвижная цена, *腾跃* взлетающая цена, *调价* корректировка цен. Однако большинство из этих единиц являются древними китайскими выражениями, и лишь очень немногие из них используются в современном Китае. Социально-политические эвфемизмы, часто употребляемые в современном китайском языке, до сих пор не включены в учебные словари. Другими словами, феномен социально-политических эвфемизмов в современном китайском языке еще не привлек внимания китайских лингвистов. В настоящее время общественно-политические эвфемизмы, широко используемые в Китае, делятся на собственные (*白菜价 по цене капусты* – «дешевая цена») и заимствованные (*兄弟援助* братская помощь – «Советский Союз развязал войну в Афганистане», 1979–1989 гг.).

В словаре эвфемизмов (СЭРЯ) автор дает только их лексические значения (*ограниченный контингент советских войск, медвежий капкан, Афган*), но не приводит примеры, не дает описательных культурологических объяснений. В качестве примера можем взять общественно-политический эвфемизм *братская помощь*. Пример: *Советский Союз оказал Афганистану братскую помощь*. Описательное примечание: *в 1979 году Советский Союз решил направить войска в Афганистан и публично заявил, что это был акт поддержки братьев по классу*. Зачем Советскому Союзу нужен был Афганистан? Что там делали сегодня войска НАТО, почему ушли? Без минимального понимания исторической ситуации невозможно адекватно передать значение эвфемизма. Для семантизации этих единиц необходимо понимать и отражать в словарях **ситуацию возникновения** данных единиц.

В русском языке политические эвфемизмы можно распределить по следующим тематическим группам: война, экономика, бедность, преступность, политика, политики [5, с. 25], практически такие же группы существуют и в китайском языке, за исключением ряда наименований политических деятелей. Лакунарные группы в обоих языках представляют для нас особый интерес как единицы, наиболее трудные для восприятия и понимания.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Отсутствие лингвокультурологического словаря социально-политических эвфемизмов привело не только к трудностям понимания и перевода иностранцами, но и к недостаточному овладению социально-политическими эвфемизмами носителями русского языка.

2. Различные культурные традиции могут привести к неадекватному пониманию таких единиц. Эту особенность необходимо учитывать при составлении учебного словаря посредством учета и описания **ситуации возникновения** политических эвфемизмов.

3. Список социально-политических эвфемизмов целесообразно объединять в словаре по тематико-семантическим группам, что позволит избежать повторов при комментировании, а также позволит читателям легко найти нужные единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баскова Ю. С.* Манипуляция в языке СМИ: эвфемизмы как «слова-прикрытия»: монография. Краснодар : КСЭИ, 2009. 182 с.

2. Новоселова В. А. Эвфемизмы в политическом дискурсе (по материалам газеты «Карелия») // CARELICA. 2015. № 2 (14). С. 39–54.
3. Сенчикова Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка. М. : Флинта : Наука, 2008. 462 с.
4. Чжан Гунгуй. Словарь китайских эвфемизмов. Пекин : Пекин. лингвокультуролог. ун-т, 1996. 266 с.
5. Писарская Т. Р., Якименко Н. Е. Эвфемизмы русского и испанского языков как составляющая лингвистической компетенции переводчика // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2016. № 4 (56). С. 18–27.